

Вернувшись во дворец, Тянь Ци нанесла визит своему Шифу Дин Чжи, поужинала у него и вручила ему чай. Дин Чжи понюхал бумажный пакет, выглядя таким счастливым, словно собирался крепко обнять Тянь Ци. Попрощавшись с ним, она ушла.

Вернувшись во дворец Цин, она отдала горшочек для сверчков Шэн Ань Хуаю. Поскольку она не была на дежурстве, ей не нужно было появляться перед императором. Шэн Ань Хуай пару раз пытается отвергнуть ее подарок, прежде чем наконец принять его, сказав несколько благовидных слов.

В этот момент из императорского кабинета появился евнух и сообщил ей, что Его Высочество ищет Тянь Ци. Оказалось, что Цзи Хэн позвал Жуйи на ужин во дворец Цин. После ужина отец и сын общались и Жуйи захотел навестить Тянь Ци.

Цзи Хэн вынужден был позвать Тянь Ци в кабинет. Он действительно не понимал, в чем именно заключается способность Тянь Ци так привязать его сына, но он был беспомощен перед этим ребенком.

Узнав, что Жуйи во дворце, Тянь Ци решила принести подарки, которые купила для него. Это были обычные игрушки для детей - маленькая маска, фигурка кузнечика, сделанная из бамбука, маленькие животные, вырезанные из корней деревьев и и несколько маленьких глиняных фигурок. Жуйи все понравилось с первого взгляда, и он начал играть с Тянь Ци до тех пор, пока они оба полностью не забыли о существовании Цзи Хэна.

Цзи Хэн: «.....»

Как император, он уже давно не испытывал такого чувства, когда его игнорируют. Цзи Хэн кашлянул, пытаясь привлечь внимание этих двоих. Но они были слишком заняты игрой и не обратили на него никакого внимания...

Тянь Ци думала, что ее позвали сюда только для того, чтобы успокоить Жуйи, и что у императора будут другие люди, чтобы служить ему. Поэтому она полностью выбросила его из головы. Даже недовольный взгляд императора остался незамеченным ею.

Цзи Хэн мог только встать и подойти к ним, чтобы посмотреть, во что они играют. На столе было три маленькие фигурки: одна - Тянь Ци, другая - Жуйи и последняя - гигантская черепаха. Все статуэтки имели соответствующие размеры; Тянь Ци больше, чем Жуйи, а гигантская черепаха - самая большая из трех. Жуйи рассказывал историю, основанную на трех статуэтках. Так как он был еще ребенком, его речь была немного хаотичной, но Тянь Ци слушала очень внимательно.

- Ты его понимаешь? - с любопытством спросил Цзи Хэн.

- Конечно, нет! - ответила Тянь Ци. Только сказав это, она осознала, что говорит с императором.

Цзи Хэн поднял руку, чтобы избежать ее извинений.

- Почему здесь только три статуэтки?

Тянь Ци не могла понять, что он пытается сказать:

- А сколько их должно быть, Ваше Величество?

Цзи Хэн чуть не выпалил: «По крайней мере, добавьте меня», но решил не делать этого, когда понял, как по-детски это прозвучит. Он отругал ее с мрачным лицом:

- Возьми Жуйи и поиграйте на улице! Хватит валять дурака перед Чжэнем!

Тянь Ци не понимала, почему император снова сердится. Может быть, у императора слишком много работы и он не знает, куда деваться? Он сердится по малейшему поводу, такой странный человек.

Если бы он не был императором, Тянь Ци не стала бы потакать ему. На самом деле, Тянь Ци ударила бы его по голове своим башмаком! Тянь Ци бессознательно рассмеялась, представляя себе сцену, когда Цзи Хэн получает удар за ударом, пока его голова не покроется шишками.

Цзи Хэн:

- - почему у него такое плохое предчувствие?

Тянь Ци быстро прикрыла рот рукой, и ускользнула, забрав с собой Жуйи. Маленький принц потащил ее в большой зал дворца Цин. Сначала она не поняла, зачем, но потом увидела Дая Сань Шаня, стоявшего в тени сбоку от трона.

Кто может объяснить, что происходит? Тянь Ци обернулась и увидела няню и двух евнухов, которые следовали за Жуйи, а остальные ждали снаружи приказаний. Они стояли довольно далеко, как будто боясь подойти к ним. Тянь Ци это показалось странным:

- Разве вы не боитесь, что император увидит, как вы плохо служите принцу?

Няня посмотрела на нее с горечью:

- Мы слишком напуганы, чтобы быть рядом с Божественной черепахой. А если она укусит?

- Она кусается?

Все трое кивнули, явно испытав это раньше. Несколько слов няни прояснили то, что произошло сегодня. Оказалось, гигантская черепаха сегодня сама выползла из озера и забрела во дворец Цин. На этот раз император не остановил ее, просто велел людям присматривать за ней.

Все думали, что это было довольно весело, так как они только вчера видели Тянь Ци и Жуйи верхом на черепахе, и решили, что у черепахи хороший характер, поэтому они все подошли, чтобы потрогать ее панцирь. В результате черепаха разозлилась и укусила нескольких человек.

- Однако эта Божественная черепаха очень добра к Его Королевскому Высочеству. Она позволяет Его Высочеству гладить ее.

Странное чувство, похожее на гордость, поднялось в сердце Тянь Ци. Как будто Дай Сан Шань был ее и Жуйи личным домашним животным. Другим людям не разрешается прикасаться к нему. Она подняла Жуйи и посадила его на панцирь черепахи, отмахнувшись от троих людей:

- Все в порядке, все вы можете встать еще дальше, если хотите. Я позабочусь о Его Высочестве.

Все трое отступили назад, испуганно наблюдая за ними.

Тянь Ци все-таки побаивалась, что Дай Сань Шань может укусить, поэтому не позволила Жуйи сесть где-то рядом с его головой. Жуйи сидел на черепаховом панцире и просто наблюдал, как она дразнит Дай Сан Шаня.

Дай Сан Шань, который изначально отдыхал внутри своего панциря, высунул голову наружу, когда почувствовал, что Тянь Ци гладит его. Когда Тянь Ци коснулась его головы, он сразу же снова отступил в свое святилище. В конце концов, трудно было сказать, кто кого дразнит.

Жуйи счастливо смеялся.

Услышав смех сына, Цзи Хэну стало очень любопытно. Он не смог сдержаться, отложил книгу и вышел из кабинета.

Главный зал дворца Цин очень большой. Тянь Ци и Жуйи смеялись, разговаривая вполголоса, и Цзи Хэн не слышал, о чем они говорят, поэтому он подошел и встал рядом с тронном, внимательно слушая их.

Услышав, о чем они говорят, лицо Цзи Хэна совершенно потемнело.

Тянь Ци:

- Черепашья голова наружу!

Жуйи:

- Черепашья голова наружу! Ха-ха-ха!

Тянь Ци:

- Черепашья голова внутрь!

Жуйи:

- Черепашья голова внутрь! Ха-ха-ха!

Тянь Ци:

- Черепашья голова наружу!

Жуйи:

- Черепашья голова наружу! Ха-ха-ха!

Тянь Ци:

- Черепашья голова внутрь!

Жуйи:

- Черепашья голова внутрь! Ха-ха-ха!

Цзи Хэн: «.....»

Эти два дурака повторяли эти слова без устали, и черепаха, как третий дурак, подыгрывала им, без конца втягивая и вытягивая голову.

- Заткнитесь! - сердито закричал Цзи Хэн.

Оба человека были шокированы его вспышкой. Они подняли головы и растерянно посмотрели на него. Когда они увидели входящего человека и гнев на его лице, оба снова почувствовали

себя немного обиженными. Черепаха тоже испугалась и больше не показывалась из панциря.

Тянь Ци пожаловалась про себя, очевидно, он сам приказал им играть снаружи. Теперь, когда они счастливо играли, он пришел, чтобы разрушить атмосферу. Она, естественно, не смела показывать свое недовольство и могла только сказать:

- Пожалуйста, простите этого слугу, Ваше Величество. Этот слуга глуп. Этот слуга понятия не имеет, что он сказал, чтобы оскорбить вас.

Другие люди говорят, что император наполовину тигр, но для нее этот человек - наполовину маньяк!

Жуйи непонимающе посмотрел на Цзи Хэна с выражением полного неодобрения на лице:

- Императорский отец, как вы можете быть таким?

Несмотря на свой гнев, Цзи Хэн чувствовал себя немного беспомощным:

- Не говорите так!

Тянь Ци еще больше запуталась:

- Не говорить как?

- ... - скрипнув зубами, Цзи Хэн процедил, - Черепашья голова...

После этих слов его лицо покраснело.

(ТН: Тянь Ци и Жуйи называли его (龟头) (guitou), что означает "пенис". Цзи Хэн говорит это по-другому и вежливо, как (龟头) - (aotou), что также технически означает "черепашья голова", но без сексуального подтекста.)

Тянь Ци хотела ответить:

- Но я не сказал «аотоу», я сказал «гуй...»

Цзи Хэн тут же прикрыл ей рот рукой.

Цзи Хэн прижал ее к стене, полностью обездвигив. Она удивилась и жалобно посмотрела на него большими испуганными глазами.

.. Что происходит? Тело под его руками было таким мягким и хрупким, как будто оно могло сломаться от небольшого усилия. Цзи Хэн опустил руку, он чувствовал себя немного неловко из-за пары больших блестящих глаз, которые смотрели на него. Но еще больше его смущало то, что его ладонь, прижавшаяся к пухлым и мягким губам, теперь немного чесалась, и это было больше, чем просто зуд.

Теперь Цзи Хэн злился еще больше и жар на его лице усилился. Он наклонился к евнуху, опасно прищулив глаза:

- Ты знаешь, что это значит?

Тянь Ци энергично замотала головой. Цзи Хэн чувствовал себя совершенно беспомощным. Он отпустил ее и предупредил:

- Несмотря ни на что, тебе не позволено говорить это в будущем.

Тянь Ци послушно кивнула:

- Да, Ваше Величество.

- – неужели в его жизни действительно наступил такой момент, когда он должен отдавать такие приказы?

Тянь Ци было действительно любопытно:

- Это... Ваше Величество, что означает это слово?

Цзи Хэн свирепо посмотрел на нее:

- Тебе тоже нельзя спрашивать! Следуй приказу!

- Да, да....

Цзи Хэн приказал людям отправить Жуйи обратно во дворец Ци Нин, а также отнести Дай Сань Шаня обратно в озеро Тай Е. Затем он достал носовой платок и энергично вытер ладони. Казалось, в его ладони осталось странное ощущение, и его нельзя было стереть.

Когда Тянь Ци увидела это, она подумала, что император испытывает отвращение от контакта с ней. Поскольку она ему не нравится, она должна тихо отступить и не скакать перед ним.

Когда Жуйи вернулся во дворец Ци Нин, он показал глиняные статуэтки вдовствующей

императрице и рассказал ей о том, как добр Тянь Ци и как сильно он ему нравится. Мотив Жуйи был очень прост. Поскольку его императорский отец не любит Тянь Ци и даже бьет его, он должен сделать так, чтобы его императорская бабушка полюбила Тянь Ци. Тогда евнуху больше не придется страдать.

Вдовствующая императрица знала, что у Тянь Ци льстивый рот. Ее маленький внук встречал много людей в своей жизни, но это был первый раз, когда он хвалил кого-то в ее присутствии. Она должна щедро вознаградить этого евнуха. Она приказала людям позвать Тянь Ци, немного похвалила ее, немного наставляла, а потом наградила серебром.

Тянь Ци вернулась во дворец Цин с улыбкой, сжимая деньги, совершенно забыв о гневе Цзи Хэна по отношению к ней. Но когда она прибыла во дворец Цин, то обнаружила, что император стоит у главного входа и смотрит в ночное небо.

Тянь Ци пришлось прикусить язык, и она подошла к Цзи Хэну, желая незаметно ускользнуть. Но Цзи Хэн подозвал ее к себе.

Тянь Ци была встревожена, беспокоясь о неустойчивом характере императора. Хуже всего то, что она понятия не имеет, что сделала не так, поэтому не знает, как утихомирить императора.

К ее удивлению, тон Цзи Хэна был очень мягким. Он спросил:

- Тебе нравится выходить из дворца?

Ну конечно же! Это гораздо веселее! Хотя внутри Тянь Ци была полна энтузиазма, она сохраняла почтительное выражение лица:

- То, что нравится этому слуге, полностью зависит от хозяина этого слуги. Если хозяин захочет послать этого слугу с поручением, этот слуга, естественно, с радостью пойдет.

Цзи Хэн фыркнул; он пытается умаслить его? Император наконец нашел ответ на вопрос, почему Тянь Ци не знает, что означает «гуйтоу». Для тех, кто был кастрирован в возрасте 10 лет, вполне естественно этого не знать. Помня об этом, он вдруг пожалел этого маленького извращенца.

- Поскольку тебе нравится играть за пределами дворца, Чжэнь даст тебе на это разрешение.

Тянь Ци была приятно шокирована:

- Спасибо, Ваше Величество.

Ее взгляд был слишком горячим, и Цзи Хэн был вынужден отвернуться, но уголки его губ

слегка приподнялись:

- Иди спать!

С тех пор Тянь Ци усвоила общую идею. Хотя император и полный псих, он всегда дает ей небольшую выгоду здесь и там после того, как даст выход своему гневу. Несмотря ни на что, он все еще, по-своему, великодушный правитель.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1082707>